«Безнадёжно-взрослый Вы? О, нет!..»

Category: Goşgular,Kitapcy написано kitapcy | 25 января, 2025 «Безнадёжно-взрослый Вы? О, нет!..» «БЕЗНАДЁЖНО-ВЗРОСЛЫЙ ВЫ? О, НЕТ!..»

Безнадежно-взрослый Вы? О, нет! Вы дитя и Вам нужны игрушки, Потому я и боюсь ловушки, Потому и сдержан мой привет. Безнадежно-взрослый Вы? О, нет!

Вы дитя, а дети так жестоки: С бедной куклы рвут, шутя, парик, Вечно лгут и дразнят каждый миг, В детях рай, но в детях все пороки, — Потому надменны эти строки.

Кто из них доволен дележом? Кто из них не плачет после елки? Их слова неумолимо-колки, В них огонь, зажженный мятежом. Кто из них доволен дележом?

Есть, о да, иные дети — тайны, Темный мир глядит из темных глаз. Но они отшельники меж нас, Их шаги по улицам случайны. Вы — дитя. Но все ли дети — тайны?!

27 ноября 1910 г., Москва.

* * *

Полнолунье и мех медвежий, И бубенчиков легкий пляс…

Легкомысленнейший час! — Мне же Глубочайший час.

Умудрил меня встречный ветер, Снег умилостивил мне взгляд, На пригорке монастырь светел И от снега — свят.

Вы снежинки с груди собольей Мне сцеловываете, друг, Я на дерево гляжу, — в поле И на лунный круг.

За широкой спиной ямщицкой Две не встретятся головы. Начинает мне Господь — сниться, Отоснились — Вы.

27 ноября 1915 г.

* * *

Короткий смешок, Открывающий зубы, И легкая наглость прищуренных глаз. — Люблю Вас! — Люблю Ваши зубы и губы, (Все это Вам сказано — тысячу раз!)

Еще полюбить я успела — постойте! — Мне помнится: руки у Вас хороши! В долгу не останусь, за все — успокойтесь — Воздам неразменной деньгою души. Посмейтесь! Пусть нынешней ночью приснятся Мне впадины чуть-улыбнувшихся щек. Но даром — не надо! Давайте меняться: Червонец за грошик: смешок — за стишок!

27 ноября 1918 г.

• Деревья

Мятущийся куст над обрывом — Смятение уст под наплывом Чувств…

Кварталом хорошего тона — Деревья с пугливым наклоном (Клонились — не так — над обрывом!) Пугливым, а может — брезгливым?

Мечтателя — перед богатым — Наклоном. А может — отвратом От улицы: всех и всего́ там — Курчавых голов отворотом?

От девушек — сплошь без стыда, От юношей — то ж — и без лба: Чем меньше — тем выше заносят! Безлобых, а завтра — безносых.

От тресков, зовущихся: речь, От лака голов, ваты плеч, От отроков — листьев новых Не видящих из-за листовок,

Разрываемых на разрыв. Так и лисы в лесах родных, В похотливый комок смесяся, — Так и лисы не рвали мяса!

От гвалта, от мертвых лис — На лисах (о смертный рис На лицах!), от свалки потной Деревья бросаются в окна —

Как братья-поэты — в ре́ку! Глядите, как собственных веток Атлетикою — о железо Все руки себе порезав — Деревья, как взломщики, лезут! И выше! За крышу! За тучу! Глядите — как собственных сучьев Хроматикой — почек и птичек — Деревья, как смертники, кличут!

(Был дуб. Под его листвой Король восседал…)
— Святой
Людовик — чего глядишь?
Погиб — твой город Париж!

27 ноября 1935 г. Goşgular